

Юрий Зубков

**ИШАК ХОДЖИ
или КТО УМНЕЕ?**

Насретиншоу «ВЕСЁЛЫЙ МУДРЕЦ», Носа neşeli adaçali в Мерсине

В пьесе используются широко известный на Востоке фольклорные материалы о Ходже Насреддине.

Переносная сценическая площадка уличного театра располагается рядом с одним из блуждающих базаров города. Актёры иногда работают среди настоящих торговцев.

В перспективе могут быть использованы любые другие площадки, где также может быть организован базар с торговлей на сцене, и в зале, (к примеру Амфитеатр в Соли).

Эта же пьеса может быть поставлена на традиционной театральной сцене. Для уличного театра необходимы будут некоторые сокращения текста.

Персонажи:

ЧЕЛОВЕК, ОН ЖЕ ИШАК. *Вначале и в конце может быть использован живой ишак. В основном действии человек в маске ишака. В отдельных сценах может быть использована кукла ишака. Человек, нашедший ишака помогает ему искать хозяина, переводя с ишачьего на человеческий,*

ХОДЖА НАСРЕТДИН

ЖЕНА ХОДЖИ

ТОЛСТЯК

ХУДОЙ

ДЛИННЫЙ

МАЛЫШ

По ходу спектакля переодеваясь, эти четыре актёра исполняют разные роли на базаре, в суде, при погоне за Ходжой и т. п.

Эпизоды спектакля могут разделять живые музыканты, а также включаться танцевальные и вокальные номера, фокусники, гимнасты, жонглёры, которые могут меняться от спектакля к спектаклю.

Муниципальным администрациям можно запланировать время, до или после, или даже во время спектакля для сообщений и объявлений.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ПРОПАЛ ИШАК. KAYIR EŞEK

Жена
Ишак ищет Ходжу
Ходжа ищет ишака
Превращение в ишака
Преступление Хаджи
Ишак-казий
Ходжа немного умер

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. СУД. Mahkeme.

Встреча
Следствие
Приговор
Кто умнее?
Два казия
Невеста ишака

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ПРОПАЛ ИШАК. KAYIR EŞEK

Жена

Жена: Где ишак?

Ходжа: Не знаю.

Жена: Тоже мне, мудрец! Эмир столько платил тебе за твои ответы, а на мои вопросы только и ответ, что «не знаю»!

Ходжа: Дорогая, он мне платил за то, что я действительно знаю. Если бы я получал плату за то, чего я не знаю, то всех богатств этого мира не хватило бы оплатить моё незнание.

Жена: Где ишак?

Ходжа: Пойди и принеси немного сыра. Он укрепляет желудок и возбуждает аппетит.

Жена: У нас дома нет сыра,

Ходжа: Вот и хорошо, сыр расстраивает желудок и расслабляет дёсны.

Жена: Ну и что из того, что ты сказал, правильно?

Ходжа: Если в доме есть сыр, то первое, если нет — второе.

Жена: Где ишак?

Ходжа: Есть такая страна Аравия, странное место, там так жарко, что жители ходят голые, без всякой одежды...

Жена: Тьфу, тебе! Как же различают там мужчин и женщин?

Ходжа: По походке, по голосу, по причёске...

Жена: У женщины должны быть длинные волосы, если у мужа короткий ум.

Ходжа: Длинные волосы украшают женщин, даже тех, у кого вообще нет ума.

Жена: Где наш ишак?

Ходжа: Конечно, наш, а чей же ещё?

Жена: Я не спрашиваю, наш или не наш, я спрашиваю, где он?

Ходжа: Послушай, сегодня на базаре все почему-то теряли ишаков, вот было смешно!..

Жена: А нам-то какое дело до других! Мы-то, слава Аллаху, не потеряли ишака.

Ходжа: Забавная ты женщина, если другие теряют, что мне, смотреть на них?

Жена: Ты что?! Потерял ишака?!! Потерял нашу единственную ценность?!!!

Ходжа: Единственная наша ценность - это ты! Хотя ты и не ишак.

Жена: Иди ищи ишака. Без ишака домой не возвращайся!

Ходжа: Если ты будешь так кричать, я сам превращусь в ишака и отвезу тебя к твоей матери.

Ишак ищет Ходжу.

Базар. Слышен горестный трубный глас ишака. Человек выводит сцену ишака, или куклу ишака, или другого актёра в маске ишака.

Худой: Посмотри, твой ишак плачет. Такого ишака и даром никто не купит!

Человек: (переводчик с ишачьего): С чего ты взял, что я его продаю?

Худой: А зачем ты привёл его на базар?

Человек: Я нашёл его на дороге. Он говорит, что забыл, где он живёт, а его хозяин куда-то делся.

Худой: Ты что, знаешь ишачий язык?

Человек: Да, я понимаю ишаков. Вот, слышишь, он говорит, что он ишак Ходжи Насретдина.

Худой: Этот ишак врёт. Пусть ещё скажет, что он ишак Эмира. Оказывается даже ишаки бывают врунами.

Человек: Ишак не может врать, он же не человек. Эй! Кто-нибудь! Вы не видели Насретдина?

Худой: Спроси этого ишака, если ты говоришь по ишачьи: Как зовут жену Ходжи?

Человек прислушивается, наклоняясь к ишаку.

Человек: Он говорит, что тебе незачем это знать.

Худой: Тогда спроси этого ишака...

Ишак: (Кричит)

Худой: Что он говорит?

Человек: Ничего не говорит. Он кричит. (Ишак кричит). Слушай, кто будет говорить, ты или я? Двоим невыгодно. (Ишак кричит). Ладно, говори ты, а я пойду!

Ишак снова кричит и убегает за кулисы. Человек бежит за ним.

Ходжа ищет ишака.

Ходжа выбегает из зала на сцену.

Ходжа: Пусть дьявол заберёт твою душу, и пусть свёкла вырастет в твоём животе!

Малыш: Ходжа, кого ты проклинаешь с раннего утра?

Ходжа: Кого? Я не знаю. Не беспокойся, кто-нибудь рано или поздно подвернётся.

Малыш: Зачем ты так машешь руками? Что ты делаешь?

Ходжа: Отгоняю тигров.

Малыш: Но у нас здесь нет тигров.

Ходжа: Правильно. Значит у меня получается. Смотри, ни одного тигра. (К зрителям) Вы не видели моего ишака?

Малыш: Ты что, потерял ишака? погоди, говорят, у тебя удивительный и мудрый ишак! Я слышал, что ты играешь с ним в карты?

Ходжа: Он не такой мудрый, как говорят. Когда у него хорошие карты, он шевелит ушами!

Толстый: Посмотрите, Ходжа, это подкова не вашего ишака?

Ходжа: Слава аллаху, одну подкову нашёл! Теперь остаётся найти ещё три подковы и одного ишака.

Толстый: Купите её у меня. Я купил её за пять таньга, думаю продать за шесть. Быть может, найдётся человек, который даст и семь. А стоит это все восемь. Если хотите купить, уступлю вам за девять, а вы накинете ещё один таньга...

Длинный: Эй, Ходжа, ну что, нашёлся ваш ишак?

Ходжа: Поблагодарим аллаха!

Длинный: Тебя спрашивают про ишака, а ты говоришь:— поблагодарим аллаха! При чем здесь аллах!

Ходжа: Поймите, если бы я сидел на ишаке, когда он потерялся, я бы потерялся вместе с ним. Я благодарю Бога, что я не сидел на ишаке. Где бы я теперь был? Друзья, вы не видели моего ишака?

Худой: Если твоего ишака украли, вряд ли теперь ему разрешат часто видаться с тобой.

Ходжа: Сохрани аллах, только бы его не увёл наш казий.

Худой: Чего ты боишься? Тебе же лучше, если твоего ишака поймает казий. Он сделает все по закону.

Ходжа: Разве вы не знаете, что казий по закону возьмёт с меня пошлину за поимку ишака, пошлину за нахождение ишака в хлеву при казихане, пошлину за прокорм ишака, пошлину за объявление находки, пошлину за убытки, причинённые ишаком на лугах и полях земледельцев, пошлину за заявление, пошлину за... да мало ли пошлин взыщет с меня казий по закону, не считая штрафа за то, что я плохо смотрел за своим ишаком и он сбежал. Останутся от моего ишака только хвост и уши.

Малыш: А может твоего ишака украли.

Ходжа: Может быть.

Длинный: Скажите, уважаемый Ходжа, вашего осла украл один вор или их было несколько?

Малыш: Осла вывели на верёвке, или, может быть, вор выехал на осле?

Длинный: Какой ногой ступил ваш осел через порог, выходя из хлева — левой или правой?

Ходжа: Послушайте, я бы ответил на все ваши вопросы, если бы я был среди воров! Тогда я сам бы и украл своего ишака и не надо было бы его искать.

Толстый: Слушай, Купи себе нового ишака.

Ходжа: Зачем мне другой ишак? Я привык к своему.

Толстый: Тогда купи коня. Конь лучше ишака.

Ходжа: А зачем мне конь? Мой ишак был лучше любого коня.

Толстый: Тогда купи верблюда. Верблюд хороший, верный товарищ.

Ходжа: Смогу ли я быть хорошим товарищем верблюду? Вот вопрос. Как ты думаешь, почему у верблюдов нет крыльев?

Толстый: Не имею представления.

Ходжа: Ладно, представь себе, что у верблюдов выросли крылья. Тогда они садились бы на крыши домов и плевались сверху. А крыши проваливались бы, и мы только бы и делали, что чинили их.

Толстый: Послушай, я могу достать хорошего слона. Купи себе слона.

Ходжа: Может быть, ты дашь мне немного денег.

Толстый: Зачем они тебе?

Ходжа: Чтобы купить слона.

Толстый: Но ведь, если у тебя нет денег, ты не сможешь прокормить его. Тогда я не советую тебе покупать слонов.

Ходжа: Я ведь просил денег, а не советов!

Толстый: А, тебе нужны деньги. Ты любишь деньги?

Ходжа: Конечно!

Толстый: А почему ты любишь деньги?

Ходжа: Да потому, что когда у меня они есть, мне не нужно занимать у таких, как ты.

Толстый: А ты не забыл, ты должен мне, тридцать две таньги.

Ходжа: Только и всего? Пустяки! А сколько тебе должен Ахмет?

Толстый: А Ахмет, всего двадцать пять таньга,

Ходжа: Плохо я разбираюсь в таких делах, но давай попробуем. Давай сложим его долг и мой, я сразу рассчитаюсь. Если вычесть из тридцати двух таньга, что я тебе должен, эти двадцать пять таньга, сколько останется?

Толстый: Семь таньга.

Ходжа: Вот, из-за каких-то семи таньга ты поднимаешь столько шума! Стыдись, уважаемый! Ладно! Дай мне эти семь таньга и скажи Ахмету, что отдал их мне — и мы с тобой в расчёте!

Длинный: Эй, Ходжа, слышал я, что вашего ишака назначили казием!

Ходжа: Быть этого не может! Мой осел простак. Он не способен обманывать людей и получать взятки!

Длинный: Так говорят на базаре.

Ходжа: Какую бы страшную казнь придумать сплетникам? Я думаю, надо отрезать уши у тех, кто эти сплетни слушает.

Длинный: А, может быть твой ишак сдох? Так уж устроен наш мир. Горестей и печали в нем больше, чем радости.

Ходжа: Все мы умрём.

Длинный: Вспомни, какой был у Ахмета красавец ишак! И тот подход. А у муллы Ибрагима? Не осел, а мул! И он ушёл в иной мир! Я же говорю, все мы смертны. В один из дней и я покину этот мир, и ты покинешь... и твой ишак...

Ходжа: Правду ты говоришь, дорогой: помрут и ишаки, и муллы, и настоятели мечетей. Но они поедут в рай на своих покойных ослах и и лошадях. А каково мне? Ишак ведь потерялся, разве я сумею пешком добраться до рая?

Ходжа поёт (Песня Ходжи о дружбе: «Этот ишак был настоящим другом...»)

Длинный: Ходжа, почему ты поёшь?

Ходжа: А ты не знаешь? Ишак у меня пропал.

Длинный: Не песни петь, а плакать надо!

Ходжа: Ну, плакать ещё рано, а вот, если ишак услышит как я пою, он обязательно вернётся. Убью его. Всю душу мне вынул.

Ходжа уходит искать ишака.

Малыш: Зачем ты ругаешь своего ишака. Наверно, он сейчас ищет тебя и икает.

Превращение в ишака

Человек возвращается, несёт седло и уздечку.

Человек: Этот приبلудный ишак куда-то подевался! Наверно, он обиделся. Вот я дурень. Это всё, что осталось от ишака. Исчез, растворился, улетучился.

Ладно.

Но чтобы спектакль продолжался нужен ишак.

Где взять ишака? Какие они - ишаки? О чём они думают, о чём мечтают? Чтобы понять ишака, нужно самому стать ишаком.

Роемся в хурджине, вытаскивает маску ишака. Разговаривает с маской.

А если человек будет думать и поступать как ишак?.. Тогда он кто?.. Человек или ишак? А если ишак будет думать и поступать как человек? Он тогда кто?

Какая разница кто как выглядит. Есть ли, скажем, хвост и копыта или их нет. Вот, если приглядеться, ходят вокруг всякие люди, спросишь таких о чём-нибудь и видишь - настоящие ишаки хоть и без хвостов и без копыт. А поговори с каким-нибудь ишаком, глядишь прекрасный человек.

А я, кто я, например?

Если подумать...

Вдруг я на самом деле - ишак!?

А если ещё подумать!..

Может быть я как раз и есть - ишак Ходжи Насретдина?

Так что не удивляйтесь...

Попробую. Я сам попробую играть роль ишака, и, может быть, тогда мы разберёмся в этом спектакле и всё станет понятно.

Надевает маску-голову ишака. Иногда снимает маску, но длинные уши ишака остаются. Весь спектакль таскает за собой седло.

Я ишак Ходжи Насреддина. Мне надоели его шутки. Он говорит, что ишаки умнее людей, а сам ругает меня и говорит, что я упрямый, глупый и ленивый. Пойду бродить по этому свету один. Ходжа поймёт наконец, кого он потерял. Теперь у меня две головы и я в два раза умнее любого ишака и в четыре раза умнее любого человека.

Песня и танец ишака. Человек-ишак уходит

Ходжа продолжает искать своего ишака и иногда принимает чужих ишаков за своего. Он не пропускает ни одного ишака. За ним уже следят. Ходжу принимают за вора, похитителя ишаков.

Преступление Хаджи.

С другой стороны на сцену выталкивают Ходжу, он чуть не падает..

Ходжа: Эй, вы, верните сейчас же моего ишака, иначе берегитесь, будет как в прошлый раз.

Худой: А что было в прошлый раз?

Ходжа: В прошлый раз так и не вернули!

Ходжа поёт песню, пританцовывает и плачет.

Ходжа: «О мой любимый ишак!!!»

Малыш: Отчего ты плачешь, Ходжа?

Ходжа: Ты не видел моего ишака?

Малыш: Нет, не видел.

Ходжа: Пропал мой ишак.

Малыш: Я бы отдал тебе моего ишака, но я его уже продал. Я всё равно не мог его прокормить.

Ходжа: Мне не нужен чужой ишак, мне нужен мой.

Слышен рёв ишака. Ходжа прислушивается.

Ходжа: Ты сейчас так посмотрел на меня, что напомнил мне моего ишака.

Малыш: Ты совсем свихнулся из-за своей потери, все теперь похожи на твоего ишака. Твоя потеря - это не самое плохое. Не расстраивайся.

Худой: Хуже всего болезни.

Длинный: Нет, хуже всего смерть,

Малыш: Ещё хуже бедность... А ты, Ходжа, что думаешь?

Ходжа: Плохо, когда не сбывается то, чего хочешь, но куда хуже, когда сбывается то, чего не хочешь. А ещё хуже, когда теряешь ишака.

Слышен крик ишака. Ходжа убегает, слышны удары, его выталкивают обратно на сцену.

Ходжа: Какой хороший ишак, ...зачем ты его бьёшь?

Голос из-за кулис: Это не ишак, а моя ишачиха!

Ходжа: Тем более зачем? Она же тебе не чужая!

Длинный: А тебе-то что? Зачем ты лезешь к чужим ишакам?

Ходжа: А тебе-то что?

Длинный: Твоё какое дело кто кого бьёт? Тебя что, сделали начальником всех ишаков?

Ходжа: Да. И я с удовольствием согласился. Поздравляю тебя!

Длинный: Почему меня?

Ходжа: Я ведь теперь и твой начальник.

Длинный: Ты хочешь сказать, что я ишак? Я ишак?

Ходжа: Ну, не я же!

Длинный: Иди ка ты отсюда, пока цел.

Толстый: Я видел как он заходил в твой сарай.

Ходжа: А видел ли ты меня когда-нибудь раньше?

Толстый: Никогда в жизни.

Ходжа: Так откуда ты знаешь, что это был я?

Толстый и Длинный хватают Ходжу.

Толстый: Ты лазишь по чужим сараям. Ты хотел украсть моего ишака.

Ходжа: Твой ишак очень похож на моего.

Толстый: Этот человек вор! Он ворует ишаков.

Ходжа вырывается, его хватает Длинный, Ходжа вырывается и вскакивает на спину Худого, оба падают. Общая свалка. Ходжа убегает.

Тонкий: Хватай его!

Худой: Лови!

Малыш: Держи!!!

За ним гонятся.

Ишак-казий

Длинный: Наш городской казий ума лишился!

Толстый: У нашего казия и раньше не было ума. Как же он мог лишиться того, чего не было?

Малыш: А говорят, что по дороге в Герат он умер.

Худой: Поистине дивны дела аллаха, раньше он никогда так не поступал... к сожалению.

Малыш: Такой родник красноречия иссяк! Такой светоч премудрости угас! А ведь ещё вчера он так прекрасно говорил о тщете всего земного!

Худой: Любой ишак умнее нашего казия.

Малыш: Ты прав. Иногда я спрашиваю себя, кто умнее: человек или осел?

Худой: Конечно, ишак.

Малыш: Но почему же?

Худой: Несчастных ишаков бьют, плохо кормят, но они никогда не попросят лишней ноши. А люди, как бы им не было плохо, всегда взваливают на свой горб какое-нибудь новое несчастье, по собственному желанию.

Толстый: Да, ишаки очень умны. Поставьте перед ишаком кувшин с вином и кувшин с водой. Что он станет пить, спрашиваю я вас?

Малыш: Ясно, воду.

Длинный: Ты так говоришь потому, что сам не пьёшь вина, а я в этом вижу только подтверждение старой истины, что ишак лишён разума.

Толстый: Кто мудрее, кто пьёт вино или кто не пьёт?

Худой: Мудрый всегда узнает глупца, ибо когда-то и сам был глупцом. Но глупец никогда не узнает мудреца, ибо сам мудрым никогда не был.

К беседующим подходит ишак.

Ишак: Так всегда говорил Ходжа. Я слышал, что ваш казий проворовался и ему отрубили голову. Кажется, ему хотели отрубить руки, но вышла какая-то ошибка и отрубили голову. А, может быть и не ошибка, скорее всего, именно голова приказала рукам воровать.

А у меня голова на месте. К тому же, я ни разу ничего не украл. Так что я вполне могу быть вашим казием. Тем более, что я - грамотный. Я, по просьбе самого эмира, учился у самого Ходжи Насретдина. Писать мне трудно, копыта мешают, но читаю я хорошо.

Худой: Так кто же из вас будет казием?

Толстый: Я буду казием!

Длинный: Нет, казием буду я!

Толстый: Нет я!!!

Длинный: Нет я!!!!

Худой: Совсем ополоумели. Вы ещё подеритесь. Попробуй дождись от таких как вы справедливого суда. Вместо вас пусть уж лучше этот ишак станет казием.

Малыш: Давайте проверим его.

Длинный: Если ты такой умный, скажи: Долго ли ещё люди будут рождаться и умирать?

Ишак: Пока не займут последнее местечко на берегах райских рек и не останется ни одного пустого котла с кипящей смолой в аду.

Толстый: Теперь скажи, когда несут покойника, то где следует находиться: впереди или позади гроба?

Ишак: Только не внутри, а там, где хотите, всё равно.

Длинный: А с какой стороны похоронных носилок следует стоять во время отпевания покойника: с левой или с правой?

Ишак: Хоть с левой, хоть с правой, лишь бы не посередине!

Толстый: Тогда, ещё скажи. Отчего это все люди ходят в разные стороны, один человек идёт в одну сторону, а другой — в другую?

Ишак: Если бы все пошли в одну сторону, нарушилось бы равновесие мире, и мир бы перевернулся.

Худой: Такой умный ишак вполне может быть нашим казием!

Ишак: Вот видите, этот человек прав.

Толстый: Нет, всё-таки ишак не может быть казием.

Худой: А этот прав?

Ишак: И этот, к сожалению, прав.

Худой: Что ты такое говоришь? Оба не могут быть правы!

Ишак: И ты, уважаемый, тоже прав.

Малыш: Да! Вот этот ишак - настоящий казий! Несите чалму, халат и книгу законов.

Умного ишака, которого Насреддин обучил грамоте, назначают казием. Выносят судейское место. Перед ишаком кладут большую священную книгу, по которой правят суд.

Ходжа немного умер.

В это время за Ходжой гонятся преследователи.

Ходжа: Когда-то в пустыне, я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов...

Дай бог памяти, как это у меня получилось? Легко. А как? А, вспомнил, просто я побежал, а они побежали за мной.

Слышны крики догоняющих.

Догоняющие: Стой! Мы всё равно тебя догоним!

Ходжа: Будьте вы прокляты!

Догоняющие: Ты ответишь нам за всё. Тебя будут судить! С тебя возьмут большой штраф.

Ходжа: У меня с собой нет денег. Заплатите пока за меня, а сдачу оставьте себе, и да будьте вы трижды прокляты!

Ходжа спотыкается о камень и падает.

Ходжа: Что там упало? Ничего страшного, просто это мой халат упал. Почему с таким грохотом? Да, я же как раз в это время и был в нём.

Преследователи пробегают мимо.

Ходжа слышит погоню и решает притвориться мёртвым. Лежит, не встаёт.

...кажется, ко мне пришла смерть. Так. И что теперь делать? Как себя вести? Мёртвые обычно почтенно лежат, ибо им не нужно делать никаких движений. Такова жизнь! Одно обусловлено другим.

А как узнать, жив человек или мёртв?

Если руки и ноги у человека совсем холодные, можешь быть уверен, что он мёртв.

Ощупывает себя.

Ходжа: Некоторые люди в действительности мертвы, хотя они кажутся живыми. Другие же — живы, хотя кажется, что они умерли. Как мы можем узнать, живой это человек или мёртвый?

Замирает.

Находит и поднимает зеркальце. Смотрит на себя и удивляется при виде своего отражения.

Ходжа: Что это? Зеркальце.

— Ой, кто это там? Я вроде бы уже мёртв. Извините меня, я не знал, что это ваше!

Ходжа осторожно положив зеркало на землю. Опять замирает.

Ходжа: Вроде, я уже мёртв. Надеюсь, какой-нибудь прохожий подберёт меня и отнесёт домой.

Тихо поднимается, идёт на цыпочках, громко шепчет:

Ходжа: Жена! Жена-а-а!!! Жена, я лежу мёртвый на дороге. Возьми у соседа арбу и заberi моё тело!

Замолчав, опять ложится. Издалека слышен голос жены.

Жена: Ой, ой, муж у меня умер!

Сосед: Да только что мы его видели. Он был жив и здоров. Кто же вам сказал?

Жена: Кто сказал! Он сам только что кричал!

Ходжа опять укладывается.

Ходжа: Ну вот, теперь жена найдёт арбу и заберёт меня домой. Ой, упала чалма! Нужно поблагодарить Аллаха. А если б моя голова была ещё в чалме.

Вбегают преследователи.

Малыш: Вот он!

Худой: Кажется он мёртв!

Длинный: Надо бы отнести его на кладбище.

Поднимают Ходжу, несут его.

Малыш: Послушайте, я не помню какая дорога ведёт на кладбище?

Ходжа поднимает голову, оглядывается.

Ходжа: Извините, уважаемые, но дорога на кладбище — слева от вас. Я знаю, что трупам не положено разговаривать, обещаю вам: это больше не повторится.

Худой: Поглядите, он ожил! Он что, умеет воскресать?

Ходжа: Да, умею.

Длинный: Ого! Может, ты заодно умеешь творить чудеса?

Ходжа: Могу.

Толстый: И можешь воскресить любого мертвеца?

Ходжа: Да.

Маленький: Ну-ка, пусть этот покойник совершит чудо.

Ходжа: Дай мне, свой топор и прикажи ему встать на колени.

Длинный: Что ты хочешь делать?

Ходжа: Я отрублю этому болтуну голову. А потом приставлю ему её, и он оживёт. И ты убедишься, что я был прав.

Длинный: Ну, что ты скажешь?

Толстый: Ладно. Не стоит проверять его? Я хотел только испытать его. Теперь я убедился, что он действительно умеет творить чудеса.

Малыш: Я, извините, не пойму, он жив или умер?

Ходжа: Жизнь и смерть — кто знает, что это такое?

Длинный: Любой дурак знает, что, если конечности неподвижные и холодные, значит, человек умер.

Ходжа: Посмотри, какие у меня холодные руки. должно быть, я умер...

Малыш: Раз он разговаривает, значит он Жив!

Ходжа: Идиоты, разве вы не видите, что мои конечности неподвижные и холодные?

Ходжу сваливают на землю.

Ой-ёй-ёй! ОЙ-ЁЙ-ЁЙ! Уважаемые! Кто вы? Это рай? Вы ангелы?!

Длинный: Да. Я тот ангел, который исполняет все желания!

Ходжа: И даже можешь дать мне поесть?

Длинный: Да. И даже если хочешь могу позвать гурию?

Ходжа: И любое моё желание исполнишь?

Длинный: Да!

Ходжа: И так навсегда?

Длинный: Да!!! Навсегда. Вечно.

Ходжа: Нет, вечно это очень долго. Когда долго очень хорошо — тоже нехорошо! Долго я так не смогу. Мне бы какое-нибудь занятие, какую-нибудь работу.

Длинный: Я могу сделать всё, кроме этого: в раю нет никакой работы.

Ходжа: Ну, тогда уж лучше отпустите меня и я пойду в ад, раз здесь нет никакой работы! Мне тут у вас в Раю как-то неуютно.

Малыш: Ты на Земле и хватит притворяться мёртвым.

Толстый: Ну, а в ад ты ещё успеешь. А пока мы отнесём тебя к судье, он тебя и похоронит.

Худой: Судья всё знает, и про ад, и про рай.

Его тащат к судье.

Ходжа: Когда я умру, похороните меня, пожалуйста, вниз головой!

Длинный: Зачем это? У этого Хаджи всё не как у людей.

Ходжа: Когда наступит светопреставление, все пойдёт вверх дном! Вот тогда один только я наконец окажусь в нормальном положении — на ногах!

Ходжу уносят.

Худой: Слышал я, что вашего осла назначили казием!

Ходжа: Быть этого не может! Мой осел простак. Он не способен обманывать людей и получать взятки!

Худой: Говорят, он сидит там в большущей чалме и разбирает тяжбы.

Ходжа:— Вполне может быть, Всякий раз, когда я объяснял своим ученикам правила судопроизводства, мой осел стоял рядом и добросовестно слушал...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. СУД. Mahkeme.

Встреча
Следствие
Приговор
Кто умнее?
Два казия
Невеста ишака

Ишак сидит в судейском кресле, слушается предыдущее дело.

Ишак-казий: Всё, идите, да будет исполнен приговор. Ну, кто следующий?

В суд втаскивают Ходжу.

Встреча

Ходжа: Этот судья - копия моего ишака. Никогда не думал, что меня будет судить ишак.

Ишак-казий: А этот преступник копия моего бывшего хозяина.

Длинный: Поклонись судье.

Ходжу заставляют кланяться ишаку.

Ходжа: Давно я не кланялся ишакам.

Ишак-казий: Люди, конечно, привыкли, что ишаки им кланяются. А ишаки вовсе не кланяются, а кивают людям, чтобы они не нагружали их слишком тяжело.

Длинный: Поклонись, поклонись судье.

Ходжа: Какой он судья? Он - ишак!

Ишак-казий: А какой ты Насреддин? Какой ты Ходжа? Ты - подсудимый.

Ходжа: Ой, узнал наконец! А ты кто? Ты мой ишак. Да знаешь ли ты, что такое ишак самого Насретдина? Ты опозорил меня, ты носил на своей спине самого Ходжу. А теперь вместо этого нацепил какой-то паршивый судейский халат и хочешь судить самого честного, самого невинного человека в мире.

Ишак-казий: Что ты понимаешь? Твоё счастье, что тебя будет судить самый умный ишак в мире. Можешь рассчитывать на справедливый суд, ишаки не берут взятку.

Ходжа: Я не для того только что умирал, чтобы, ожив, выслушивать всю эту ерунду.

Ишак-казий: Не говори глупости, когда это ты умирал? Могут подумать, что ты глупец!

Ходжа: Спасибо, что напомнил, как тебя зовут.

Ишак-казий: Не стоит обижать судью, даже если он немного похож на ишака.

Ходжа: То, что твоя голова похожа на дыню, совсем не значит, что любая дыня также глупа, как и ты.

Следствие

Ишак открывает судейскую книгу.

Ишак-казий: Хватит болтать. Итак, начинаем. Сколько тебе лет.

Ходжа: Сорок.

Ишак-казий: Десять лет тому назад ты тоже говорил сорок, зачем так говоришь?

Ходжа: Настоящий человек никогда не отказывается от своих слов, я и через десять лет скажу то же самое.

Ишак-казий: Чем ты занимаешься? Кто ты?

Ходжа: Как будто ты не знаешь? Я — величайший человек в мире. Со мной однажды разговаривал сам султан!

Ишак-казий: Что же он сказал тебе?

Ходжа: Он подумал, что я очень сильный, испугался и сказал: «Прочь с дороги, оборванец!»

Ишак-казий: А за что, скажи, тебя бил палкой продавец халвы?

Ходжа: Вот ещё вспомнил. Удивительный человек, этот продавец, я уже больше не хотел есть халву, а он палкой заставлял меня есть её!

Ишак-казий: Значит, ты очень сильный?

Ходжа: Да, сейчас я такой же сильный, каким был в молодости.

Ишак-казий: Чем ты можешь это доказать?

Ходжа: Ты же знаешь, у нас во дворе лежит большой камень. Я и в молодости не мог сдвинуть его с места. И теперь то же самое.

Ишак-казий: Что ты ещё можешь рассказать о себе?

Ходжа: Послушай, не старайся делать умный вид. Я вижу людей насквозь. А ишаков тем более. Я, например, вижу даже в полной темноте!

Ишак-казий: Тогда почему вечерами ты шагаешь домой, освещая путь фонарём?

Ходжа: Чтобы другие люди не сталкивались со мной.

Ишак-казий: Ладно. Теперь сам расскажи, какое преступление ты совершил?

Ходжа: Я убил двух женщин и двух мужчин.

Ишак-казий: Вот это да! Кого ты убил?!

Ходжа: Я убил двух мух — две мухи женщины и две — мужчины.

Ишак-казий: И тех две, и этих две - значит целых две. Как же ты узнал, какие из них женщины, а какие — мужчины?

Ходжа: Две из них сидели на зеркале.

Ишак-казий: Значит, ты убийца. А как говорил отец одного мудрого человека: мухи воздух очищают.

Ходжа: Да, верно, особенно возле туалетов.

Ишак-казий: (Толстому) А ты что скажешь?

Толстый: Кого он там убил, я не знаю. Этот человек пытался украсть у меня ишака.

Ишак-казий: Надо посмотреть в книге, что за это полагается. А ишаки, между прочим не воруют людей.

Открывает книгу.

Я буду судить тебя по закону. И заодно ты ответишь за убийство туалетных мух.

Длинный: Этот человек должен мне деньги.

Ишак-казий: Надо посмотреть в книге, что за это полагается

Худой: Мало того, что он крадёт ишаков, он ещё не отдаёт деньги!

Малыш: Он вор и мошенник!

Ишак-казий: Что об этом говорит закон?... Вот, воровство, деньги... Любой ишак знает, что самое страшное преступление кража ишака.

Смотрит в книгу.

Кажется, за это полагается отрубить голову.

Приговор

Так. Воровство... Мошенничество... А самое главное, тебя нужно судить за то, что ты меня потерял... И самым лёгким для тебя наказанием будет смертная казнь.

Ходжа: Послушайте, я, с вашего позволения, только что сейчас уже умирал немного. Сколько можно?

Ишак-казий: Я приговариваю тебя к смертной казни. Ты заслуживаешь смертную казнь ещё и за то, что ты притворялся мёртвым.

Ходжа: О всемилостивый аллах, прикажи пророку Мухаммеду, чтобы он приказал архангелу Джебраилу, чтобы он приказал архангелу Микаилу, чтобы он приказал архангелу Исрафилу, чтобы он приказал ангелу смерти Азраилу сегодня же придушить этого изверга

Ишак-казий: Зачем ты так ругаешься - это не хорошо.

Ходжа: А зачем же меня казнить? Я хочу жить. Однажды я выжил даже после кораблекрушения. Одиннадцать дней корабль боролся с бурей, судно пошло ко дну. Люди, вещи — всё до единой щепки потонуло, а я выжил. А теперь такой приговор!

Ишак-казий: И как же ты спасся?

Ходжа: А меня не было на том корабле, вот и спасся! А тут я должен погибнуть из-за каких-то ишаков, которых я, к тому же, не крал. Я не крал ишаков, а искал тебя. Это так же верно, как и то, что я не был на том корабле.

Ишак-казий: Зачем ты наврал про какой-то корабль? Ну, ничего, я заставлю тебя говорить только правду,

Ходжа: Я всегда говорю только правду.

Ишак-казий: Если ты ещё раз соврёшь, приговор сразу вступит в силу! Какая казнь тебе больше нравится? Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал? Говори правду,

Смотрит в книгу.

и я попробую поискать другой приговор.

Ходжа: Я хочу быть повешенным на виселице.

Ишак-казий: Я не верю тебе!

Ходжа: Прекрасно. Если я солгал — то ты обязан повесить меня.

Ишак-казий: ...но если я повешу тебя, это будет значить, что ты сказал правду.

Ходжа: Вот именно.

Ишак-казий: Есть у тебя хоть немного совести?

Ходжа: Дорогой мой, сразу же видно, что ты довольно молодой судья, хоть и немолодой ишак. Ты должен знать, что у нас таким товаром не торгуют.

Ишак-казий: Как ты можешь шутить в твоём положении?

Ходжа: Какие уж тут шутки.

Ишак-казий: А правда ли, что в твоих шутках много скрытого смысла и ты таким способом говоришь правду, а Ходжа?

Ходжа: Нет.

Ишак-казий: Почему же?

Ходжа: Потому что я никогда в жизни не говорил правду и уже не смогу научиться делать это. Однажды я сказал правду, что море замёрзло. Мы в том году вдоволь поели мороженой рыбы. Но мне не поверили. А в другом году я сказал, что море случайно загорелось и сгорело, и что тогда мы очень много ели жареной рыбы. Вот тогда мне поверили.

Ишак-казий: Ну вот, опять соврал. Тебя не поймёшь. Я устал от твоей лжи, Ходжа! Зачем ты врёшь, что ты умирал?

Ходжа: Я не вру, мне так показалось.

В суд вбегает жена Ходжи. Ишак-казий захлопывает книгу.

Ишак-казий: Ну, всё, хватит врать. Приговор - смертная казнь. Назови своё последнее желание.

Жена: Ой-ой-вай-ай... Смертная казнь!!!

Ходжа: Вот что бывает, когда ишаки становятся судьями. Жаль, что я ещё не совсем ожил. Если бы я был вполне жив, я бы не позволил такие вольности моему ишаку.

Жена: Ой-ой-вай-ай... Смертная казнь!!!

Ишак-казий: Хватит болтать, назови последнее желание.

Жена: Не отдам, мой Ходжа! Это мой муж! Не отдам!

Ишак-казий: Хорошо, если он твой, тогда я буду судить тебя вместе с ним. Давай, Ходжа, называй последнее желание.

Ходжа: Надо подумать...

Жена: Ходжа, Это же наш ишак. Что он делает!

Ходжа: Если меня хотят казнить, тогда я прошу сначала развести меня с моей женой.

Ишак-казий: Никто бы не додумался до этого, как тебе могла прийти в голову такая мысль?

Ходжа: Дело в том, что в суде моя голова работает лучше, чем в других местах!

Жена: Совсем с ума сошёл, разводиться перед смертью?

Ишак-казий: Как зовут твою жену?

Ходжа: Не знаю.

Ишак-казий: Столько лет женаты и не знаешь, как её зовут?

Жена: Не слушай его! Ты же знаешь, что он знает, как меня зовут.

Ходжа: Зачем мне знать имя женщины, с которой я развожусь? Она сама послала меня искать тебя и вот что получилось. Мне легче самому стать ишаком, чем объяснить ей зачем я хочу развестись.

Ишак-казий: Зачем же ты женился на ней?

Ходжа: Много лет назад я решил жениться и стал искать совершенную женщину. Вначале я отправился в Дамаск, где нашёл исключительно красивую женщину, но вскоре обнаружил, что ей не хватает ума. Затем я пошёл в Исфахан, где встретился с женщиной высокого ума, но внешне, к сожалению, она не была совершенством. И наконец, в Каире я нашёл её. Это была идеальная женщина: умная, изящная, прекрасная, обаятельная. Одним словом, совершенство.

Ишак-казий: И ты женился на ней?

Ходжа: Нет, к сожалению, она сама искала совершенного мужчину.

Жена: Ой-ой-вай-ай... Смертная казнь! Я против развода! Ходжа, посмотри на кошку и собаку, как мирно они живут друг с другом. Почему мы так не умеем?

Ходжа: Почему мы так не умеем? Привяжи их друг к другу и посмотри, что получится. Ну, скажи, зачем тебе муж покойник?

Жена: (Ишаку-казию) Мы кормили тебя, заботились о тебе. Почему ты так жесток к Ходже?

Ишак-казий: Мне его тоже жалко, но суров закон! Законы нужно выполнять. Таков закон.

Ходжа медленно уползает, потом вдруг вскакивает на ноги и пытается бежать.

Его ловят и водворяют на место.

Ходжа: Раньше я думал, что ты умный ишак, а ты дурак!!!

Кто умнее?

Ишак-казий смотрит в судейскую книгу.

Ишак-казий: Ага, вот, нашёл: оскорбление судьи при исполнении служебных обязанностей. Уважаемый Ходжа! Прежде чем исполнится приговор, я хотел бы знать, как ты узнаёшь, кто дурак, а кто нет? Как, например, выглядит дурак?

Ходжа: Каждый может его увидеть. Стоит только посмотреть в зеркало - он там.

Ишак-казий: Хорошо. А может ли дурак стать умным?

Ходжа: Ты это о себе?

Ишак-казий: Нет так, вообще.

Ходжа: Если при тебе говорит умный человек, прислушивайся к его словам. А если тебя слушают, то прислушивайся к своим словам. Вот тогда и станешь умным.

Ишак-казий: Тогда скажи мне, что такое ум?

Ходжа: Ум - это то, чего нет у дурака.

Ишак-казий: Тогда глупость - это то, чего нет у умного?

Ходжа: Ну вот, ты сам-то хорошо понял, что ты сказал? У умного есть всё. Ладно. А сам-то ты как думаешь, чем ум отличается от глупости?

Ишак-казий: Ничем! Не знаю. Тем, что у одного есть, а у другого нет.

Ходжа: Правильно. Но это же несправедливо! У одного есть, а у другого нет.

Ишак-казий: Самая большая несправедливость, если кто-то умнее тебя! Я, как судья, должен сказать,

Открывает книгу, листает.

...вот, по закону единственное что с этим можно сделать это казнить слишком умных. Тогда восторжествует справедливость. Иначе всё останется как было.

Ходжа: Так думают глупые ишаки, а умные думают по-другому.

Ишак-казий: А по-другому нужно тогда...

Листает книгу.

...вот ...убивать глупых... по закону, как написано в этой книге? Они всё равно вряд ли поумнеют.

Ходжа: Зачем только я тебя учил читать? Вот если бы можно было прикупить немного ума, тебе бы он пригодился в твоей новой должности.

Ишак-казий: Подожди, я понял, лучше было бы если бы умные и глупые поменялись, то есть, поделились, они ведь могут поменять часть своей глупости на часть ума?

Ходжа: Конечно могут. И все наконец станут наполовину умными и наполовину дураками.

Ишак-казий: Как мы с тобой?

Ходжа: Да.

Ишак-казий: Интересно, бывают к примеру целиком умные и целиком глупые?

Ходжа: Бывают.

Ишак-казий: Скажи мне тогда, кто самый глупый на земле?

Ходжа: Ты!

Ишак-казий: Только что ты сказал, что я наполовину умный. Почему я самый глупый?

Ходжа: Потому что ты задаёшь самый глупый вопрос. Ни один умный человек не станет заниматься поисками дураков и самого глупого среди них. И ты будешь первым в списке дураков.

Ишак-казий: А вдруг ты найдёшь кого-нибудь, кто задаст вопрос ещё глупее?

Ходжа: Если я найду кого-нибудь глупее, ну, тогда я вычеркну из списка твоё имя, а его впишу на твоё место.

Ишак-казий: Чтобы найти другого самого глупого, придётся тебе тоже его искать, тогда ты сам станешь дураком.

Ходжа: Молодец! Моя школа.

Человек снимает маску ишака. Ходжа подходит к нему и садится рядом.

Ходжа: Вот ты, когда стал ишаком, что ты почувствовал?:

Человек: Да, вроде, ничего особенного. А вот, когда я был человеком, я иногда чувствовал себя ишаком. Хотелось орать и лягаться.

Ходжа: Ну и что, лягался?

Человек: Иногда. А когда стал ишаком, начал задумываться. Останавливался, стоял и думал. А люди при этом говорили: какой упрямый, не хочет идти.

Ходжа: О чём же ты думал?

Человек: Я думал о том, что разница между ишаками и людьми не так уж велика.

Ходжа: Люди думают, что все ишаки похожи друг на друга.

Человек: А ишаки, думают, что все ишаки очень разные и говорят, что это вы, люди вовсе не отличаетесь друг от друга.

Ходжа: В этом смысле люди похожи на ишаков. В каждом человеке есть что-то от ишака.

Человек: И в каждом ишаке есть что-то человеческое. Иначе, мы бы вообще не понимали друг друга.

Ходжа: Да, если приглядеться, разница между ишаками и людьми гораздо меньше, чем разница между отдельными людьми. **Люди из-за этой разницы воюют и убивают друг друга.** Как-то я спросил Эмира, вернувшегося из поездки по своей стране. Что он повидал и хорошо ли он провёл время?

Отлично, - ответил он - я очень развлёкся. В одном кишлаке вдруг возник пожар, и все дома вместе с жителями сгорели. В селении, которое должны были мы за строптивость обитателей предать огню, аллах опередил нас, весь кишлак до основания снесло потоком, все погибли. Мы полюбовались и посетили ещё один кишлак. Там нам показали сумасшедшего, и, сжалившись над ним, мы велели повесить его. Потом произошло землетрясение, сколько людей погибло под обвалившимися крышами! А ещё в одном кишлаке мы видели, как одна молодая и красивая женщина повесилась на дереве. Потом в другом кишлаке бешеная собака покусала двух человек, и мы, дабы не перебесились все жители, повелели отрубить им всем головы. Так что я очень доволен путешествием, было много интересного... Хорошо ещё, что он путешествовал недолго! Что бы осталось от страны, если бы он подольше так развлекался.

Человек: Если так пойдёт и дальше, мир перевернётся вверх дном!

Ходжа: Как знать, может быть, дно окажется лучше верха!

Человек: Я не хочу это слушать.

Человек надевает маску ишака.

Ходжа: Ты думаешь, что я всё это выдумал?

Ишак-казий: Считаю, что я всего этого не слышал. Ну что же, суд продолжается. Ты хотол, чтобы я развёл тебя с твоей женой?

Жена: Даже когда ты врёшь и выдумывает свои истории, я им верю. И хоть ты тресни, я никогда не соглашусь на развод.

Ишак-казий: Видишь, она не хочет с тобой разводиться. Придумай какое-нибудь другое последнее желание.

Ходжа: Ладно, с женой разводить не обязательно, это мало что изменит. Давай, другое самое последнее желание: хочу, чтобы ты сам привёл приговор в исполнение. Ты меня повесишь или отрубишь голову?

Ишак-казий: Послушайте, что он несёт! Нет! Я не хочу это слушать. Всё! Я отказываюсь быть судьёй! Ишаку это не под силу. Не хочу быть человеком.

Ходжа: Надо было, тебе стать судьёй, чтоб я понял, какой ты у меня умный.

Ишак-казий: С кем поведёшься. Всё. Я не хочу быть судьёй. Ишаку не под силу судить людей. Как их таких судить?!

Ходжа: А человек может судить ишаков?

Ишак-казий: Может, не может. А чем люди занимаются? Только и делают, что судят всех подряд.

Ходжа: Опять несправедливо. А если судья глупее ишака? Что тогда?

Ишак-казий: Тогда ишак умнее судьи?

Ходжа: Среди ишаков тоже есть дураки, которые хотят быть людьми.

Ишак-казий: Это потому, что человеком быть интересно.

Ходжа: А некоторым, совсем глупым, так интересно, что они хотят стать судьями.

Ишак-казий: Не обязательно же каждому становиться судьёй. Всё, хватит!

Срывает чалму и халат судьи. Убегает. За ним гонятся. Беготня. Его ловят, напяливают на него чалму и халат и усаживают в кресло судьи.

Ходжа: Что ты делаешь? И как же теперь без судьи? Кто вынесет мне приговор?

Ишак: Поищите кого-нибудь. Может кто-нибудь захочет быть судьёй?

Ходжа: Какой честный ишак, кроме нас с тобой согласится.

Ишак-казий: Разве нет честных, порядочных, умных людей и ишаков? Вроде нас с тобой? Есть!

Ходжа: Только очень часто честные бывают глупыми, а жулики и вруны умными. Быть честным и умным одновременно опасно.

Ишак-казий: Если все честные и порядочные не захотят быть судьями, тогда судьями окажутся только самые глупые ишаки и самые глупые люди...

Ходжа: И наступит наконец конец света.

Ишак-казий: Скажи, Ходжа, когда это произойдёт?

Ходжа: Ну, до этого ещё далеко!

Ишак-казий: Ну, к примеру говоря, в каком году и в какой день?

Ходжа: Светопреставление настанет в год моей смерти, спустя несколько часов после моих похорон.

Ишак-казий: Почему же?

Ходжа: Да потому, что тогда начнётся делёж моего наследства.

Ишак: Вот, тут-то и понадобятся судьи! Совсем без судей не получится. Кто же будет судить? Те, кто считает, что они праведники? Ангелы?

Ходжа: Или дьяволы.

Ишак: Есть выход! Давай, Ходжа, сам становись судьёй. Давай соглашайся.

Ходжа: Я недостойн быть судьёй.

Ишак: Я тебя прошу, значит ты достоин.

Ходжа: Сам посуди: судья должен быть справедлив и правдив!

Ишак: Да, это так.

Ходжа: Я сказал, что недостойн столь высокого назначения. Если я прав, значит я недостойн действительно. А если я сказал неправду, какой из такого лгуна получится верховный судья? Тем более, что здесь в суде меня считают преступником. Разве преступник может быть судьёй?

Ишак: Это смотря где.

Ходжа: Да, конечно, и смотря какой преступник.

Ишак: И смотря каким судьёй.

Ходжа: И ещё смотря какой будет суд.

Ишак: Тогда может получиться, что преступника будет судить другой преступник. Что же это за суд такой?

Ходжа: Ну всё, дальше некуда!

Ишак: Всё перепутали! Попробуй разберись. Нет выхода, давай, Ходжа, становись судьёй. Чем профессия судьи хуже других?

Ходжа: Нужно быть сумасшедшим, чтобы согласиться стать судьёй. И что, мне надо будет самому себе выносить приговор?

Ишак: Пока ещё я судья, приговор я тебе сам вынесу, что-нибудь придумаю. Любой дурак может посмотреть в книгу и назначить приговор. Получается, что любой дурак сможет быть судьёй?

Ходжа: Я сказал, что нужно быть сумасшедшим, а не дураком! Чтобы стать судьёй, нужно сначала стать ишаком. Нет, уж лучше я действительно стану ишаком, без всякого приговора. Я хочу быть ишаком! На самом деле, я бы хотел быть ишаком... у людей столько проблем...

Ишак: Нет ты будешь судьёй!

Ходжа: Нет я буду ишаком!

Ишак: Нет, судьёй!

Два казия

Входит Толстый, тащит Малыша.

Толстый:: Эй, послушайте, кто из вас судья? Кто тут из вас судья?

Ходжа: Вот, он.

Ишак: Нет, не я, вот, он.

Ходжу тащат к судейскому креслу, он упирается. Ходжа прячется за судейским креслом. До драки

Ходжа: Нет не буду... буду ишаком... бараном... верблюдом... слоном... мухой... крокодилом... птичкой... козлом... павлином... коброй... собакой... кошкой...

Ходжу и ишака, обоих запихивают в судейское кресло

Толстый: Мне приснилось, что вот этот вот должен мне. Сейчас я прошу вернуть долг, а он отказывается.

Ходжа: Раз приснилось, значит должен. Но закон не позволяет получать приснившийся долг. Пусть этот пойдёт и заснёт. И если ему опять приснится тот же сон, пусть не просыпаясь, прибежит ко мне и я взыщу с него деньги.

В суд входит Девушка.

Девушка: Сегодня, когда дома никого не было, пришёл мой двоюродный брат. Видя, что я одна, он **поцеловал меня**. Что теперь мне делать?

Ишак-казий: Во всех книгах, которые я прочёл с тех пор, как стал судьёй, ничего не говорится об этом.

Ходжа: В книгах говорится, что самое строгое, самое справедливое наказание — это отплатить тем же. И поэтому ты должна завтра пойти к своему брату и поцеловать его.

Толстый, Малыш и Девушка уходят.

Ишак-казий: Послушай, что-то я не пойму, кто из нас казий? Пока, кажется, я, поэтому нужно успеть поменять тебе приговор. В этой книге что-то напутано. Надо бы посоветоваться с умными людьми...

Ходжа: Или с умными ишаками.

Ишак-казий: Если ты считаешь, что ишаки умнее людей, давай попробуем.

Ходжа: Давай, советуйся! Умные ишаки бывают умнее даже очень умных людей.

Ишак-казий: Ты тоже умный, ты умнее самого умного ишака..

Ходжа: Даже мудрецы не могут договориться обо мне. Откуда они знают, умён я или глуп.

Ишак: Все говорят, что ты умный. Это и дураку ясно.

Ходжа: Многие говорят, что я мудрец. А я думаю, что я обыкновенный человек. Мудрецы - это те, кто мудрит и придумывает разную ерунду. Некоторые мудрецы верят в свою ерунду или делают вид, что верят. К тому же, они пытаются заставить других верить в эту их ерунду.

Ишак-казий: Ладно. Посоветуемся, можно ли превратить тебя в ишака и как это сделать? А пока, приговариваю тебя стать ишаком предварительно. Если получится, я, может быть, куплю тебя и буду на тебе ездить.

Ходжа: Ишак поедет на ишаке! Главное, не соглашайся участвовать в скачках. Если вдруг я выиграю, тебя пригласят на пир и тебе придётся есть мясо, а ишаки мясо не едят.

Ишак-казий: Это простые ишаки, вроде тебя, когда ты им станешь, не едят мясо. А умные ишаки, когда становятся судьями, едят и мясо, и рыбу, и халву, и пахлаву. Всё таки ты очень умный и я приговариваю тебя к превращению в ишака, ни с кем не советуясь. Ты же хочешь быть ишаком потому, что они умнее людей.

Ходжа: Конечно хочу, но нет, всё-таки к сожалению, такой приговор не годится, если я превращусь в ишака, то меня тоже, как и тебя могут назначить судьёй.

Ишак-казий: Всё время какая-то ерунда. Но, я думаю, есть выход. Тебя точно не назначат судьёй, если ты притворишься глупым ишаком.

Ходжа: Но чтобы притвориться глупым ишаком, нужно сначала стать умным ишаком.

Ишак-казий: Да, правильно. Ты сможешь... У тебя получится. Иначе тебе придётся стать судьёй.

Ходжа: Значит мне, чтобы не стать судьёй, нужно превратиться в умного ишака, который притворяется глупым?

Ишак-казий: Да!

Ходжа: Ладно, давай попробуем.

Музыка. Ходжа уходит за занавеску.

Фокус с превращением Хаджи в живого ишака. Ишак несколько раз взмахивает руками, кружится, подпрыгивает и вопит ишачьим рёвом. Затем отдёргивает занавеску... за ней вместо Ходжи обнаруживается ещё один ишак (или кукла, или актёр в маске).

Невеста ишака

Ишак: Это не Ходжа. Ой! Нет, это не Ходжа. *(разглядывает ишака)*. Посмотрите - это не ишак! Это ишачиха!

Ходжа: *(Выходя из-за занавески)* Извини, не получилось.

Ишак: Не может быть! Ходжа! Это она!

Ходжа: Ты что, знаешь её?

Ишак вопит, прыгает и пляшет.

Ишак: Это - она!

Ходжа: Кто это - она?

Ишак: Это моя невеста. Мы так долго не виделись. Любимая! О, я узнал тебя! Люди! Это же Гюзель! Это моя невеста! Что значит не получилось? Очень даже получилось. Гюзель, любимая, как я искал тебя!

Ходжа: Слава Аллаху, и эта нашлась.

Ишачиха: О, повелитель моего сердца! Твой бывший хозяин там на базаре спас меня от побоев и этим помог нашей встрече.

Ишак: Ходжа, ты великий человек! Вот, мы ругались с тобой. Почему друзья так легко становятся врагами? А вот врагов в друзей превратить гораздо труднее.

Ходжа: Такова природа вещей, Подумай сам, что легче: построить дом или разрушить его? Заработать деньги или растратить?

Ишак: А трудно ли вернуть порушенную дружбу? Я ушёл из дома, потому что обиделся и на тебя, и на твою жену. Вы говорили, что ишаки глупее людей. На

базаре я стал кричать: кто хочет быть моим хозяином? А человеку, который стал расспрашивать меня, сказал, что я твой ишак, потому что испугался, что больше не увижу тебя.

Ходжа: Легче, разбить кувшин чем склеить его. Но теперь мы опять вместе. Я опять буду кормить тебя и чесать тебе за ухом.

Человек снимает маску Ишака-казия.

Человек: Я сам могу почесать тебя за ухом, по старой дружбе. А как бывший казий, хочу дать нашим дорогим зрителям один совет: не ссорьтесь и берегите дружбу.

Ходжа: Хорошо. Мы опять друзья. Поздравляю тебя! Я так рад, что нашлась твоя невеста!

Ишачиха снимает маску и подходит к Человеку.

Посмотрите на них, какая славная пара! Приходите на следующий спектакль, попробуем их поженить. Никто лучше меня не умеет приготовить халву!

Человек: Что-то я ни разу не ел твою халву.

Ходжа: Да все как-то не получалось! То мука есть, нет масла и орехов. То есть масло, нет муки...А когда есть и масло и мука, то нет орехов... А когда все это есть, то не бывает меня самого...

Жена Ходжи: Может, ты ещё скажешь, что ты лучше всех готовишь плов?

Ходжа: А разве ты когда-нибудь ела плов вкуснее моего?

Жена Ходжи: Нет, не ела, потому что твой плов обычно готовила я сама.

Ходжа: За такие слова я могу подать на тебя в суд. Тут, кстати, где-то был судья.

Человек: Я, как бывший судья, приговариваю вас есть всегда самый вкусный плов и любить друг друга и никогда не расставаться.

(Аплодисменты)

Ходжа: Что-то вы плохо аплодируете? Мы тут выясняли что такое ум и что такое глупость. Интересно, кто лучше аплодирует умные или глупые?

Ну-ка, умные, аплодисменты!

Молодцы!

А если я попрошу всех умных выйти из зала, что-нибудь изменится или в зале никого не останется?..

А ну-ка, глупые! Аплодисменты!

А если попрошу выйти всех дураков? Что? Никто не уйдёт?

Ходжа: хорошо! Спасибо! Знаете ли вы, о чем я собирался говорить с вами?

— Нет, не знаем!

Ходжа: Ну, тогда мне с вами не о чем и говорить!

— Знаем, знаем!

Ходжа: Ну, если знаете, лучше об этом и не говорить.

- Некоторые из нас знают, а другие не знают!

Ходжа: Тогда пусть те, кто знает, расскажут тем, кто не знает!

Ишак: Ходжа, как тебе не стыдно, скажи хоть что-нибудь.

Ходжа: Люди, хотите ли вы получить знания без труда, познать истину без заблуждения, победить без жертв?

Кто-то кричит: «Хотим, хотим!»

Ходжа: Чудесно, я тоже хочу, и если я когда-нибудь узнаю, как это сделать, то с удовольствием расскажу вам.

Музыкальные выходы, народ пошёл к Ходже:

На поклонах Ходжа пытается оседлать куклу ишака. Садится на неё задом наперёд.

Почему ты всегда садишься на ишака задом наперёд?

Ходжа: Это очень просто, подумай, если бы ты шёл впереди меня, это было бы неуважением по отношению ко мне, а если бы я ехал спиной к тебе, это было бы неуважением к тебе. Таким образом, это единственно возможный компромисс.

+90 (535) 018 75 80
IURI ZUBKOV